

Так вот в таком качестве марксизм в нашей стране потерпел крах, ибо такая вера противоречит нормальным, естественным потребностям обычного человека, который живет один раз и живет именно сегодня.

Только все дело в том, что марксизм как вера по своей сути не является верой в светлое будущее. Основатели марксизма стремились посредством критики старого мира найти новый мир, а не тем, чтобы нарисовать привлекательные картинки «светлого будущего», в чем преуспевали социалисты-утописты.

Марксизм есть вера в возможность и необходимость изменения существующего мира с тем, чтобы делать его человечнее. И поэтому марксизм есть мужественная вера. Попробуйте во что-нибудь верить, видя и понимая то, что есть на самом деле.

А потом смысл жизни состоит, в конечном счете, в реализации человеком своих возможностей и способностей. А где это делать лучше, чем в человеческом мире? Поэтому марксизм как вера соответствует действительным потребностям человека.

2. Марксизм как идеология.

На деле марксизм являлся идейным оформлением интересов людей труда /пролетариата, рабочего класса/. Но в после-революционный период марксистская идеология стала использоваться в качестве идейного оформления маскировки интересов бюрократии, ее господства. Отсюда - выхолащивание марксизма как идеологии.

Поэтому глубоко закономерен ее крах. Во-первых, со стороны трудящихся в силу того, что она обеспечивала господство бюрократии. Во-вторых, со стороны самой бюрократии в силу того, что значительная ее часть начала превращаться в частных собственников, для которых даже формально провозглашенные коммунистические принципы стали препятствием для первоначального накопления капитала и распоряжения им.

Есть ли будущее у марксизма как у идеологии? Безусловно, есть, особенно при навязывании народам СНГ капитализма. В случае же перехода в постиндустриальное состояние марксизм как идеология, безусловно, требует значительных изменений с учетом реалий конца XX - начала XXI веков.

3. Марксизм как наука

Если у нас в годы перестройки и последующего развития было принято Маркса неспровергать, то на Западе, не пережившем Советской власти, отношение к Марксу оставалось на самом высоком уровне. Так, Маркса принято рассматривать в числе трех самых выдающихся представителей социологической мысли наряду с Эмилем Дюркгеймом и Максом Вебером, а также в числе трех наиболее выдающихся представителей экономической мысли наряду с Адамом Смитом и Дж. Кейнсом.

Как сами основатели относились к созданному ими учению?

Примечательны в этом отношении слова Ф.Энгельса: «эта диалектическая философия разрушает все представления об окончательной, абсолютной истине... Для диалектической Философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого» [1, 276]. Следует напомнить, что марксизм опирается на диалектическую Философию и сказанное

Энгельс имеет самое непосредственное отношение к самому марксизму.

Центральная идея марксизма - идея освобождения труда. Ее реализация подразумевает целостное изменение производительных сил и общественных отношений на основе перехода общества в постиндустриальное состояние. Отсюда - ограниченность Октябрьской революции, ибо после революции в качестве главной в развитии производительных сил встала задача индустриализации.

Кроме того, каждая наука содержит в себе какое-то количество гипотез. Марксизм в этом плане не является исключением. Одни из гипотез подтверждаются на практике и остаются в науке, другие опровергаются либо не подтверждаются и уходят в предание. Достаточно вспомнить учение в физике, что тепло вызывает флогистон. Ломоносов и Лувуазье экспериментально доказали, что никакого флогистона нет. И теперь даже школьники знают, что явление тепла связано со скоростью молекул.

Марксизм в этом плане демонстрирует то же самое. К примеру, в марксизме существенное место занимает гипотеза о всемирно-исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма и создателя нового общества, которая не нашла подтверждения на практике. Более того, переход в постиндустриальное общество превращает этот класс в уходящий. Все это требует пересмотра вопросов о том, что такое социалистическая революция, социализм и т.д.

Но марксизм - целостная концепция общества в его историческом развитии, что подразумевает и постоянное развитие марксизма как фундаментальной науки, а не отбрасывания этого учения.

В этом плане заслуживают внимания слова известного российского философа В.Межуева: «Я не против научной критики марксизма, но против его плебейски-нигилистического отрицания и оплёвывания, присущего, скорее, не цивилизованным и образованным людям, а варварам, стремящимся выместить на идеях, которые они к тому же ещё и сильно извратили, свою собственную неполноценность» [2, с. 89].

Положение марксизма в советском обществе связано с тем, что наука являлась в нём служанкой идеологии. К этому следует добавить жесткую цензуру и отсутствие возможности с подлинно марксистских позиций исследовать легально процессы в советском обществе, - все это привело к определённому «замораживанию» марксизма.

Поэтому перед нами стоит задача «разморозить» марксизм для исследования процессов в советский и постсоветский период.

Таким образом, не марксизм определил судьбу СССР, а судьбу и превращения самого марксизма определили интересы господствующих в стране сил, превративших марксизм в орудие своего господства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.
2. Шевченко Владимир. Свидетельство драматических исканий // Свободная мысль. - 1992. - № 5.

УДК 316.334.2

Кудрицкая Е.Г.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ 90-Х ГОДОВ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономические, политические и социальные изменения в 90-е годы оказали и оказывают влияние на положение и развитие белорусской молодежи. Кризисное состояние экономики, спад производства, падение жизненного уровня большей

части населения привело к тому, что молодежь как социальная группа по образу жизни все более вытесняется в маргинальный слой.

Кудрицкая Елена Григорьевна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

Таблица 1

Возраст населения, лет	Численность населения, тыс. чел.		1999 г. к 1989 г., %	Доля возрастной группы в населении страны, %	
	1989	1999		1989	1999
Все население, в том числе в возрасте:	10151,8	10045,2	99,0	100	100
15-19	706,9	790,4	111,8	7,0	7,9
20-24	705,9	710,0	100,6	7,0	7,1
25-29	857,2	688,8	80,4	8,4	6,9

Современное белорусское общество находится в состоянии глубоких социально-стратификационных изменений. Наряду со старыми социально-стратификационными слоями, оставшимися в наследство от прежней социально-экономической системы – рабочими, колхозным крестьянством, интеллигенцией – в процессе трансформации общества в направлении к социально ориентированной рыночной экономике возникают, и разными темпами развиваются, новые социально-стратификационные группы: предприниматели, менеджеры, фермеры, банкиры, лица свободных профессий, безработные и др. Все они в значительной степени рекрутируются из молодежи, которая стремится взобраться как можно выше по стратификационной лестнице, но это далеко не всегда удается.

Такая ситуация обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, к которым относят прежде всего сложность и трудность вхождения молодого человека в систему жестких рыночных отношений.

Возможно наиболее сильным критерием, по которому формируется реальная стратификация, является уровень социальной адаптации молодежи.

Сам термин “адаптация”, или “приспособление”, имеет много интерпретаций и применяется в самых разных областях. В экономическом смысле адаптация представляет собой процесс приспособления системы и её отдельных элементов, а также субъектов – работников к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни [1, с. 11]. Гидденс рассматривает социальную адаптацию как процесс социализации или приспособления к выполнению определенной роли [2, с. 91, 107].

Социальная адаптация – одновременно процесс и состояние. Как процесс она осуществляется для того, чтобы привести поведение индивида в соответствие с господствующей системой норм и ценностей. Состояние адаптации – это характеристика отношений индивида с внешней средой, которая служит выражением успешности адаптации как процесса. Эти отношения могут быть конфронтационными, равновесными или гармоничными [3, с. 45].

Адаптация включает три крупных стадии: 1) социального шока, 2) мобилизации адаптивных резервов (ресурсов), 3) ответа на вызов социальной среды [4, с. 212].

Молодежь Беларуси неравномерно проходит все три стадии адаптации. Одни осваивают новые модели поведения, другие не могут не только адаптироваться, но и выбрать определенную линию рационального поведения в условиях изменения своего положения. Сложной проблемой адаптации является то, что она проходит в условиях крутой ломки институциональной системы общества и вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений. Нас интересует адаптация как процесс и результат приспособления молодежи 90-х к изменениям в ходе рыночных преобразований в Беларуси. Для анализа социальной адаптации молодежи используются оценки материального положения, социального самочувствия, степени свободы и уверенности в будущем и т.д.

В исследованиях российских (В.Т. Лисовский, Н.М. Блинов, Л.А. Беляева, Б.А. Ручкина и др.), эстонских (М.Х. Тит-

ма), белорусских (Е.М. Бабосов, Г.Н. Соколова, В.Н. Русецкая, Е.А. Борковская) социологов установлено, что каждое последующее поколение молодежи по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего [5, с. 92]. Это выражается прежде всего в тенденции к сокращению количества молодых людей, что ведет к старению общества и следовательно, снижению роли молодежи как социального ресурса в целом (табл. 1).

Численность постоянного населения Республики Беларусь по данным переписи на 16 февраля 1999 г., составила 10 млн. 45 тыс. человек. В период между 1989 и 1999 гг. произошло абсолютное уменьшение численности на 107 тыс. человек (или на 1%). Оно было вызвано естественное убыль населения (превышением числа умерших над числом родившихся). За 1989 – 1998 гг. в республике умерло 1 244 тыс. человек, а родилось только 1163 тыс. детей. Численность молодежи от 15 до 29 лет с 1989 г. сократилась на 808 тыс. человек, и доля их в общей численности населения уменьшилась с 22,4 до 21,9%.

Процесс социальной адаптации белорусской молодежи 90-х довольно противоречив и сложен. В условиях кризисного общества, переживающего глубокие трансформации, особенно остро проявляется противоречие между стремлением молодежи к экономической самостоятельности и уровнем реального осуществления такого, вполне понятного стремления. Социологические исследования, проведенные в 1997 г. в Могилевской области, показали, что почти три четверти молодых людей (71,4%) испытывают экономическую зависимость от родителей, хотя более половины из них (56,5%) очень хотели бы обходиться без материальной помощи родителей, но не могут себе позволить этого из-за серьезных экономических трудностей. Существенное, а во многих случаях резкое расхождение жизненных стремлений юношей и девушек и реальности их материального положения приводит к тому, что из общего количества опрошенных только ничтожное меньшинство – 5,5% вполне устраивает то материальное положение, в котором они существуют. Более половины корреспондентов (51%) оно не устраивает никоим образом, а 42% утверждает, что их оно устраивает далеко не в полной мере. Если сравнить приведенные данные с результатами республиканского социологического исследования, проведенного в 1993 г., то окажется, что за четыре года произошло почти двукратное уменьшение той доли молодежи Беларуси, которая удовлетворена своим материальным положением (она снизилась с 10,2 до 5,5%) [6, с. 1-2]. Такая ситуация резко осложняет процесс адаптации молодежи и ее активного включения в продвинутое в социальном отношении социально-стратификационные группы общества.

Важнейшим фактором становления и “приспособления” молодежи определяющее значение имеет включенность ее в профессионально-трудовую деятельность, в экономическую структуру общества. Усиливающееся отчуждение молодежи в экономической и социальных сферах, уменьшающаяся надежда на благотворность для развития молодого человека складывающихся рыночных отношений и снижающееся в связи с этим доверие к властным и предпринимательским структурам вызывают у молодых людей потребность вырабо-

тать свои собственные, нередко существенно отличающиеся от принятых в старших возрастах когортах способы выживания в трансформирующуюся социально-экономическую действительность. Для многих юношей и девушек эта действительность представляется враждебной и пугающей. Социологические исследования, проведенные в 1997 г., показали, что почти 43% опрошенных юношей и девушек Беларуси считают, что экономическая ситуация в республике ухудшается, 14,5% говорят о ее стабилизации и только 4,3% уверены, что она улучшается.

Вполне естественно, что в такой ситуации трудовая деятельность, занимавшая в начале 80-х годов первое место в ранговом распределении социальных предпочтений, переместилась на четвертое, а большинство юношей и девушек ориентируют свои жизненные планы главным образом на материальное благополучие и удачу. Только каждый третий юноша и девушка (в 1982 г. – две трети) считает, что трудовая деятельность должна предоставлять возможность личностного саморазвития и быть полезной обществу [7, с. 42-43]. Социальное обеспечение труда и меркантилизация жизненных планов при резко сузившейся возможности реализовать свои сущностные силы в активной трудовой деятельности способствуют включению молодежи в асоциальные и преступные формы деятельности (алкоголизм, наркомания, проституция, воровство, мошенничество, рэкет и т.п.).

В этом же направлении действует и сложившаяся в последнее время безработица, которая неуклонно молодеет – ведь в составе безработных ныне более половины составляет молодежь. Негативное влияние безработицы проявляется не только в том, что она вызывает состояние тревожности и неуверенности в будущем более, чем у 43% опрошенных молодых людей, но и в том, что часть юношей и девушек вообще утрачивают стремление заниматься трудовой деятельностью. Они сумели приспособиться к положению безработных, довольствуются случайными заработками, либо находятся на иждивении у родителей.

Обобщение данных социологических исследований позволяет сделать вывод, что молодежь в процессе адаптации вырабатывает стратегии экономического поведения [8, с. 239-240]. Наиболее распространенная – это стратегия прагматического экономического поведения. Более 92% опрошенных молодых людей в Могилевской области выражали стремление к такой работе, которая давала бы возможность высокого заработка. Данный тип поведения наиболее близок к рыночному, ибо предпочитает сознательную ориентацию на добывание материального благополучия собственным напряженным трудом. Молодые люди – носители такой стратегии социально активно, без особых трудностей вписываются в рыночные отношения, легко меняют род занятий, рассчитывают больше всего на свои собственные силы, а не на государственную молодежную политику.

Второй тип – безразлично-конформистский. Для ее носителей работа вообще не представляет реальной ценности. Эта группа не так многочисленна, как первая: только каждый пя-

тый из опрошенных молодых людей (20%) считает, что работа это – неприятная обязанность, а если уж ее выполнять, то она должна быть легкой, и давать возможность спокойной жизни.

Наконец, третий тип, можно определить как профессионально-трудовой. Для ее приверженцев характерна ориентированность на работу как на средство раскрытия и развития личностных способностей, профессионального роста, самоутверждения в обществе. Они стремятся к такой работе, которая бы стала любимым делом (61% от числа опрошенных) вызывала уважение друзей и знакомых (44%), давала возможность развивать и применять свои способности (43%) и приносила бы пользу обществу (42%). Как правило, это – квалифицированные, добросовестные работники, от которых зависит усиление благоприятной тенденции в экономической сфере, позволяющей надеяться на выход современного постсоветского общества из экономического кризиса. О перспективности развития и усиления именно такой стратегии свидетельствует тот факт, что почти половина опрошенных молодых людей (более 47%) выражает намерение повысить свою квалификацию, еще 29,9% хотели бы приобрести другую профессию, более трех четвертых (77%) молодых людей все-таки задумываются о том, как приобрести более высокий квалификационный уровень. Это – очень важный социальный показатель, свидетельствующий о том, что современная молодежь отнюдь не намерена существовать в качестве социальных иждивенцев, а готова к активной жизненной стратегии, чтобы собственными руками создавать свое будущее. Таким образом, опираясь на приведенные данные можно сделать вывод, что социальная адаптация молодежи является важным показателем социально-экономического положения в обществе, так как через молодое поколение, его ориентации, социальное самочувствие, включенность ее в профессионально-трудовую деятельность проецируется траектория дальнейшего развития всего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1997.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Беляева Л.А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6.
4. Корель Л.В. Генезис и механизм адаптации в пост социалистической России: теоретико-методологический подход // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999.
5. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования, - 1998. – № 5.
6. Бабосов Е.М. Легко ли быть молодым // Знамя юности. – 1995. – 7 июля.
7. “Выбор молодежью жизненного пути” опыт межрегионального социологического исследования. – Под ред. Бабосова Е.М., Титма М.Х. Мн., 1988.
8. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Мн., 2001.

УДК 796.51

Лапина С.В.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНТА НАЧАЛА XXI ВЕКА

Социальный портрет так же, как и любая картина, всегда отражает не только своего героя, но и того, кто этот портрет пишет. Чтобы соответствовать принятым правилам, необходимо, прежде всего, определить авторский подход, исходные позиции, задающие определенный ракурс описания и представления современного белорусского студента в его социальном портрете. Его основой стали объективные, социально-

демографические показатели. Над ними надстраивались такие параметры, как ценностные ориентации. Затем конкретизировались детали в виде поведенческих предрасположенностей. И после этого картина достраивалась оценками и самооценками студентов, в качестве специфического параметра которых использовалась шкала удовлетворенности теми или иными значимыми социальными показателями, ситуациями, явлениями...

Лапина Светлана Валентиновна, д.с.н., профессор, зав. каф. социологии и культурологии АУ при Президенте Республики Беларусь.

Беларусь, г. Минск.